

БК 66.3 (2Рос), 123 я431
УДК 323 (470+571): 321.1 (063)

Ц 38

Центр и властная вертикаль: российский научно-практический традиция: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Ульяновск, 19 сентября 2009 г. / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. И. Коваленко. – Ульяновск, УлГТУ, 2009. – 355 с.

ISBN 978-5-9795-0479-7

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Центр и властная вертикаль: российская политическая традиция», состоявшейся на базе Ульяновского государственного университета 19 сентября 2009 года. Материалы сборника могут представлять интерес для специалистов, преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся проблемами политического процесса в современной России, а также для работников органов власти, политиков, журналистов.

БК 66.3 (2Рос), 123 я431
УДК (470+571): 321.1 (063)

Редакционная коллегия:

Коваленко В. И., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой российской политики факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, сопредседатель Национальной коллегии преподавателей-политологов;
Дергунова Н. В., д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета;
Матемедов А. К., д-р полит. наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Ульяновского государственного университета;
Волков А. В., к.э.н., доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета.

ISBN 978-5-9795-0479-7

© Авторы, 2009
© УлГТУ, 2009
© Оформление. УлГТУ, 2009

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начало 21 века стало для России временем глубокого политического и духовно-психологического кризиса. Страна пережила очередной трагический опыт. Экономический коллапс, последовавший после августовского дефолта 1998г., сменился через год новой войной на Кавказе и дополнился психологическим шоком после взрыва жилых домов в Москве и Волгодонске. Россия открыла свою страницу борьбы с «международным терроризмом». В конечном счете «либеральный проект» 1990-х гг. закончился провалом. Он ушёл в прошлое вместе с эпохой Ельцина, чей спотыкающийся, и изнеженный коррупцией режим напомнил тонущий корабль.

Отечественные либералы, томимые и ведомые «жужжалой Запада», постоянно противопоставляли традицию российского централизма западным формам общественно-политической организации. Последние предположились ими как непрекрасимый образец для подражания. Напротив, российская политическая традиция наделялась чертами врождённой ущербности.

Подъём российских государственнообразующих ценностей в начале 21 века связан с именем Владимира Путина. Придя к власти, Путин принёс с собой хорошее здоровье, трезвость и активный образ жизни. Главная идея Путина заключалась в создании сильного единого российского государства. Став Президентом России, Владимир Путин настойчиво превратил в жизнь эту идею и уже никогда не оглядывался назад.

Коренная политическая реорганизация, которую начал новый лидер страны, превратила процесс увядания и «провисания» государства. Не случайно первое Послание Президента РФ Федеральному Собранию в новом веке отличалось восхвалением принципа сильной государственности. Последующие действия по созданию «вертикали власти» шли именно в русле данного поворота. Это совпало с массовыми общественными ожиданиями, обеспечив тем самым широкую поддержку проводимой политике.

Удалено занятая позиция в политическом центре — разгата механизма массовой поддержки президента Путина и тайна её

Цзювси Коу КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. ИСТОКИ ПОЛИТИКИ МОДЕРНИЗАЦИИ В КИТАЕ.....	70
Шафеев А.Р. РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ: ИСТОКИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....	76

РАЗДЕЛ 2. Теоретическое и символическое измерение
феномена Центра

Алхасов А.Я. КОММУНИКАТИВНЫЕ КОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ.....	86
Балашова М.В. КОНЦЕПЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 2003 - 2009 ГГ. ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	93
Буланов М.В. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И СТРАТЕГИИ ПЕРСЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	101
Вязиков А.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ.....	107
Власова Н.В. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	115
Галкина Е.П. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РИТУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТОВ.....	122
Дубровин В.Ю. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРЕННЮЮ И ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	127
Егорова З.А. ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ.....	134

Ефимов А.К. ВЛАСТНАЯ ВЕРТИКАЛЬ КАК СТЕРЖЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ И КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА.....	145
--	-----

Ивангулина К.С., Хайруллина Л.И. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА В РОССИИ.....	150
---	-----

Натапова Н.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.....	154
--	-----

Наумова М.Д. ЛИБЕРАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛИЗМА ДЖ. СТ. МИЛЛЯ.....	159
---	-----

Орлинская О.М. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	162
---	-----

Панкратов С.А. ОППОЗИЦИОННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ: СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО И / ИЛИ «СОЦИАЛЬНАЯ ЯЗВА».....	167
---	-----

Павловская О.С. РИСКОВАННОСТЬ МУЖЕСТВЕННОСТИ: РОЛЬ ТЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РИСКОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАНДЕМОКРАТИИ.....	172
---	-----

Петрова О.В. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИНЦИПА ТЕРРИТОРИАЛЬНО- ОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	178
---	-----

Рудой В.В., Понеселков А.В., Старостин А.М. ЭЛИТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В РОССИЙСКОМ КОНТЕКСТЕ.....	185
---	-----

РАЗДЕЛ 3. Современный политический процесс: тенденции трансформации государственной власти	
---	--

Ареев О.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	196
--	-----

Андреев М.Г. НПО КАК ИНДИКАТОР СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	207
---	-----

власти, отвечающей принципам современного федерализма (единство, демократизм, разделение властей). Анализируя ход оформления системы взаимоотношений федерального Центра и регионов, подчеркнем, что проблема федерального устройства России имеет ряд существенных противоречий:

- между суверенизирующей субъектов федерации и объективной потребностью упрочения российской государственности;
- между стремлением народов к национальной консолидации и процессами интеграции российского общества;
- между специфическими интересами народов и необходимостью их взаимной согласованности;
- между необходимостью согласованных реформ и наличием различий в уровнях развития регионов.

Эти несоответствия служат благодатной почвой для дальнейшего существования таких извечных российских федерализма, как несоответствие «исполнительной» разновидности федерализма с Конституцией РФ и общественным мнением; с политической, правовой, экономической асимметрией, ведущей к нарушению гражданских прав, свобод и обязанностей населения. Некоторые особенности национально-территориального принципа устройства могут стать угрозой сепаратизма в государстве, что в совокупности со всеми названными факторами, несомненно, сказывается также на неспособностях, неразвитости местного самоуправления, гражданской политической культуры.

Это означает, что федерализм как механизм осуществления государственной власти, позволяющий минимизировать политические, экономические и социальные кризисы на ранней стадии их зарождения / развития, и потому нуждается в дальнейшем совершенствовании, выражаемом в:

- предотвращении гибели (распада, дезинтеграции) России как единого геополитического и геоэкономического пространства, а также этнокультурной сущности;
- полномочном обеспечении действительных гарантий прав и свобод граждан России на всей ее территории;
- качественном обновлении (демократизация) элит на всех уровнях и качественном повышении уровня вертикальной социальной

мобильности, что, в свою очередь, сопряжено, с качественным повышением уровня политической активности и ответственности граждан;

- создании предпосылок для интеграции элит и общества в целом в новый национальный проект федерации равных возможностей.

ОППОЗИЦИОННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ: СИСТЕМНОЕ СВОЙСТВО И / ИЛИ «СОЦИАЛЬНАЯ ЯЗВА»¹

Павлов С.А.

Волгоградский государственный университет

В условиях глобального экономического кризиса, последствия которого сказываются в различных сферах жизнедеятельности отечественного социума (политической, правовой, социокультурной, бытовой и т.д.) возникает потребность найти точку опоры, если не для того чтобы «перевернуть мир», то хотя бы для поддержания стабильности личного существования и душевного равновесия. Как подтверждает целый ряд эмпирических исследований ВЦИОМ, ФОМ в своем большинстве, население России, ощущая себя «заложником» ценовых колебаний на нефть и газ; всемогущества коррумпированного бюрократического аппарата; клановых разборок и обещаний, лиц и групп, претендующих на статус национальной (региональной) элиты; зыбкость профессиональной карьеры и относительность материального достатка и т.д. в конце концов актуализирует возрастающую значимость традиционных ценностей семьи, заботы о ближайших родственниках, здоровья и простого человеческого счастья.

Наличие стремления надеяться в трудную минуту на помощь государства, не отрицает того факта, что в реальности чаще всего граждане остаются один на один с проблемной ситуацией. «Сильное государство» России в действительности оказывается бессильным в разрешении внутренних и внешних вызовов (потенциальных и реальных рисков и угроз), что парадоксальным образом порождает внутреннюю

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области № 08-03-20305 а/В.

(личностную и гражданскую) оппозиционность власти с одной стороны и «игру по правилам» институциональной оппозиции с другой. При этом оппозиционность понимается не только как противодействие, сопротивление, противопоставление своих взглядов, своей политике какой-либо другой политике, другим взглядам, но и как внутриличностная, групповая (организационная, партийная и т.д.) политика противодействия, сопротивления большинству (мнению или внятому), олиготеоритическому собой обыденности и рутинность взглядов, ценностей, моделей поведения и др.

В этом смысле по-прежнему актуальна и обоснована точка зрения А.С. Ахиезера, базирующаяся на концепции циклов движения российского общества. «Попытки сформировать обоснованный прогноз социокультурной динамики России показывают: нет оснований ожидать, что в обозримый период коренным образом изменится сам тип динамики, связанный с расколом, преобладанием инверсионных решений, циклов... Прогноз не обещает быстрого преодоления раскола и тем самым ориентирует на необходимость учиться жить, принимать решения в условиях его господства, закладывая во все значимые решения предпосылки его ослабления, ограничения, преодоления». Таким образом сохраняется, а в новых условиях и усиливается возможность разрывания политической борьбы, подчиненной интересам различных монополий, стремящихся втянуть в свою борьбу население, «используя и ставящие между собой различного рода неопрационалистские или модернизированные мифологические представления»².

При этом методологически важно для понимания феномена российской оппозиционности в исторической перспективе и в настоящее время положение А.А. Кара-Мурзы в своем прогнозом сценарии исходящего из методологической посылки о том, что «так называемая «переходность» современного этапа модернизационных преобразований вовсе не гарантирует социального бытия как такового... На самом деле каждая социальность противопоставит в первую очередь своему собственному «небытию», тенденции к собственной энтропизации,

варьирования, «социальному умиранию»¹. Исследователь приходит к выводу, что именно в России тенденции и перспективы переживания «социального небытия», «идентификационной смерти», с нашей точки зрения как особых форм оппозиционности, в том числе и существующей власти особенно сильны.

В работе «Современное российское общество: Социальный механизм трансформации» Т.И. Заславская, исходя из состава и соотношения доминирующих культурно-политических сил России, заключает, что «в ближайшие годы в принципе возможно осуществление трех вариантов развития: умеренно государственнического, авторитарно-силового или олигархического»². Умеренно государственнический вариант направлен на легитимное расширение управленческих и контрольных функций государства в политической, правовой и экономической сферах. Речь, прежде всего идет о повышении функциональности органов государственной власти, что позволит в случае успеха остановить криминализацию общества, таративировать относительный правовой порядок и т.д., а также не исключает расширения связей России с мировым сообществом. «Однако исторический опыт свидетельствует о том, что в России даже необходимое и полезное расширение функций власти обычно усиливает бюрократизм, отчужденность власти от общества и ее склонность к самоуправству. К сожалению, подобные тенденции наблюдаются и сейчас»³.

Авторитарно-силовой вариант развития России связывается не только с победой государственных сил над олигархическими, но и со значительным укреплением позиций силовых структур внутри системы государственной власти. Движение страны по этому варианту означает потерю позиций демократическими силами, расширение репрессивных, ограничительных мер государства в отношении прав человека, свободы предпринимательства, творческой деятельности, распространения информации и др. Вероятность реализации такого пути

¹ См.: Кара-Мурза А.А. Выступление на «Круглом столе» «Российская модернизация: проблемы и перспективы» // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 20-21.

² Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 393.

³ Там же. С. 394.

развития не очень велика. «Во-первых, этому будут противостоять практически все культурно-политические силы России, за исключением самых консервативных. А во-вторых, уже ставшее фактом включение России в глобализационные процессы и в мейнстрим мирового развития, несомненно, станет препятствием для попыток повернуть ее вспять»¹.

Олигархический вариант развития предполагает если не прямо, то косвенную победу экономической элиты над политической как путем проведения «своих людей» на вершине административно-политических должностей, так и с помощью каннибулирования общественным сознанием. Это прозлит превращением России в полукриминальное государство, опасное для пограничных государств и мира в целом вследствие наличия ядерного оружия.

Таким образом, оппозиционность нынешнему социально-политическому курсу проявляется в сохраняющейся принципиальной вариативности развития отечественного социума и возможном ломинировании (реставрации, рванша) противоположных тенденций и сил. Т.И.Заславская приходит к выводу, что наиболее вероятностной представляется реализация умеренно государственнического варианта, так как только он способен получить умеренную поддержку. Вместе с тем этот самый вероятностный вариант является в то же время и наиболее предпочтительным для России, но не потому, что лучший, а потому, что остальные варианты значительно хуже.

Одним из наиболее явных признаков наличия «тепа» разрушительной (неконструктивной) оппозиционности в современной России выступает активизация деятельности молодежных объединений экстремистской направленности (скинхеды, «Российское национальное единство», «Национал-большевистская партия», «Актив красной молодежи» и др.). Эти и иные экстремистские организации используют любые формы недовольства, возникающие на религиозной и социальной почве конфликты для дестабилизации политической обстановки в стране. При этом важно помнить, что распад СССР был спровоцирован прежде всего русским национализмом или великорусским

сепаратизмом, стремлением выделить «русские территории» из состава Советского Союза, бывшей Российской империи¹.

Опасные разрушительные настроения сохраняются и усиливаются вследствие целого ряда причин. Во-первых, новое поколение, которое в первую очередь пополняет ряды экстремистских организаций, формировалось в условиях морального и политического «хаоса» начала 1990-х годов. Во-вторых, демократия для определенного количества людей ассоциируется со вседозволенностью, культом силы и бесправия. В-третьих, в российской истории уже был период когда революционный экстремизм, революционный терроризм стали политической практикой. Более того, общественное мнение стояло на стороне террористов. В-четвертых, в национальных республиках, и не только республиках Северного Кавказа, наблюдается рост антирусских настроений, дискредитация представителей нетитульной нации. Именно от ксенофобии малых народов идут мифы о культурной несостоятельности русских, их традиционной лени и т.д. В-пятых, ксенофобией страдают представители ломенизированной части русского народа и т.д.

Как отмечает А. Ципико: «Нынешнее одиночество на национальный почве, идея создать чистую в расовом отношении Россию, Россию для русских, связаны с утратой у бывших великороссов традиционной имперской, культурной и конфессиональной идентификации. Нынешние люди не знают, что русские никогда прежде не определяли свою национальную принадлежность по крови»². В условиях социокультурной маргинализации населения и прежде всего поколения, только вступающего в жизнь, утрачивается понимание исторического смысла самой России, замыкающегося в объединении, мирном сотрудничестве русских, торков, угрофинов и др., в союзе и сотрудничестве всех наших традиционных конфессий. Риск «разложения» российского общества усиливается от реального факта — люди, называющие себя русскими, часто не знают, не понимают природы и сути своего государства и своей национальности.

¹ См.: Ципико А. У нас в России все экстремизмы опасны // Российская газета. 2006. 28 июня.

² Ципико А. Свой-чужой. Еще раз о ксенофобии, национализме и фшизме в России // Российская газета. 2006. 29 марта.

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М. 2004.

Наличие оппозиционных взглядов и настроений-действий не означает готовность граждан протестовать и активно противодействовать существующей власти. 42% граждан уверены, что с помощью акций протеста ни одной проблемы не решить. Возможно, подспудно играет свою определенную роль историческая память о том, что русский бунт в первую очередь «бессмысленный», а уж потом «беспощадный». При этом радикальное политическое меньшинство не обладает организующей силой способной мобилизовать население. Более того, оно само дезорганизовано, пребывает в разброде и расприх. В настоящее время политический протест как форма действия оппозиции непопулярен, но, что быть может не менее симптоматично, политическая оппозиционность трансформируется в глубокую социальную (гражданскую) отчужденность. А быть может реальная оппозиционность власти в России есть лишь конструкт интеллигентов?

Так какова она формул российского бытия: Мы и / или ОНИ...

РИСКОВАННОСТЬ МУЖЕСТВЕННОСТИ: РОЛЬ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РИСКОВ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАНДЕМОКРАТИИ

Плаховская О.С.

Отдел по работе с партиями Правительства Ульяновской области

Современный политический режим России, получивший название «тандемократия», базируется в первую очередь на неформальных договоренностях. Ни на конституционных нормах, ни на федеральных законах, а только на личных договоренностях, содержание которых известно лишь узкому кругу лиц или вообще двум главным политическим акторам российской политики.

Скорее всего, благоприятные условия социально-экономического и политического развития, в которых формировался режим, в качестве основного сценария «тандемоуправления» российским политическим процессом предполагали концепт «стабильности», сохранения основных конфигураций сложившейся ранее политической системы («вертикаль Путина»).

Возможно, обсуждались и другие варианты возможных сценариев, которые были зафиксированы в неформальных соглашениях Владимира Путина и Дмитрия Медведева. И, скорее всего, в них отражены особенности политического стиля главного архитектора этой конструкции В. Путина. Политологи обращают внимание (например, А. Рабов¹), что В. Путин в качестве президента (единоличного правителя) пытался (что хорошо видно при сравнении с Борисом Ельциным) избежать серьезных рисков. Первые несколько месяцев «тандема» проходили в спокойном русле стабильной политики.

Однако затем в политике «двоевластия» стали происходить изменения. В российском властном тандеме, если рассматривать его с гендерных позиций, на фоне прочих тенденций всё более проявляется фактор активизации мужского соперничества. Оно основано на убеждении большинства российских политиков в том, что правитель страны должен быть не просто профессионалом – он должен быть, во-первых, мужчиной, во-вторых, «настоящим мужчиной», в-третьих, «мужиком». Что, в свою очередь, связывается с обладанием такими качествами, как сила, воля, смелость, агрессивность, презрение к «врагу» и опасности. Все эти качества необходимо показать народу и, тем самым, легитимизировать в массовом сознании своё право на власть. Как это сделать виднее? В гендерном соперничестве на публичной арене!

Гендерный дискурс участвует в политике и как политический дискурс определяет содержание гендерных концептов, в частности, устанавливает критерии маскулинности².

По мнению исследователей, гендерный дискурс представляет собой способ символической организации мира в бинарных оппозициях, части которых ассоциируются с мужским и женским полами. Данная система дихотомий лежит в основе гендерной метафоризации, то есть переноса качеств, приписываемых мужчинам и женщинам, на органы власти, социальные группы, политические институты, нации и другие

1 См.: Андрей Рабов. «Тандемократия». <http://www.regional-science.ru/2009/03/16/rabov-tandemokratiia>.

2 См.: Т.Б. Рабова. Мужественность и женственность в политическом дискурсе современного российского общества // Гендерные исследования. №11-12 (1-2/2004); Харьковский центр гендерных исследований.